

Сяо Цидао также упомянул, что он хочет участвовать во вступительных экзаменах в Академию Боевых Искусств, но после того, как Ань Чже уговорил его сдать.

Ань Чжэн посоветовал ему: "Как ты думаешь, такой восьмилетний ребенок, как ты, примет участие в призывном экзамене в Академию Боевых Искусств?".

Это было так?

"Думаешь, один из этих людей сможет тебя победить?" Если ты пойдешь и побьешь их всех, они все равно будут жить? Будут ли они все еще жить?"

Хотя вдовствующая императрица Су Цин дала теплый приказ разрешить девушкам участвовать в экзаменах в Академию Боевых Искусств и другие академии, на самом деле пришло не так уж много людей.

Это был век, когда идеи нужно было менять, и даже если бы императрица разрешила, ее родители не разрешили бы.

Общая причина была в том, что девочка должна была научиться быть популярной дома.

Он не знал, сколько девушек задушили свои мечты этой совершенно неинновационной манерой говорить.

Экзамен в Академию Боевых Искусств был очень интересным. Не было никакого письменного теста.

Так как в Академии Боевых Искусств было достаточно преподавателей, а военный департамент посылал людей на помощь, 700 или около того кандидатов, сдававших экзамен, были разделены на 20 экзаменационных площадок и проведены одновременно.

Экзаменаторы задавали вопросы утром, нижеуказанные люди полагались на свою реакцию при их сдаче.

Во второй половине дня экзамен по боевым искусствам стал главным событием.

Экзамен по боевым искусствам был разделен на три части. Первая часть была тестом уровня культивирования - "Арена Девяти Звезд".

Вторая - верховая езда, янменьцы хороши в боях, верховая езда обязательна.

Из-за хороших отношений между кочевыми народами Янь и севером, количество боевых

лошадей всегда было высоким.

Это также было причиной того, что только Страна Янь обладала мощными тяжелыми бронированными кавалеристами. В других народах шестнадцати царств не было никого, кто мог бы выбрать воинскую лошадь, которая была бы достаточно выдающейся, чтобы нести тяжелую броню кавалеристов.

Третьим испытанием был матч, и его противник был выбран экзаменатором случайным образом.

Имя каждого человека было написано на листе бумаги и помещено в коробку, которую затем выбрал эксперт.

Максимум, что он мог закончить один экзамен по боевым искусствам только за полдня. На следующий день он продолжал.

По словам старого Хуо, судьба войны за мир всегда была такой странной.

Иногда удача, которая даже не имела смысла, приводила к тому, что он падал с неба с брызгами, разбивая лицо по всему телу.

Тем не менее, на этот раз удача Зайюэ, казалось, немного хуже.

Зайюэ был назначен в группу А, которая была первой смотровой площадкой.

Инструктором, ответственным за этот экзамен, был Чан Хуан. В настоящее время самому молодому учителю в академии не было и тридцати лет.

Причина, по которой у него была такая личность и позиция, отчасти в том, что он был по-настоящему сильным, а отчасти в том, что во время учебы в академии его лично обучал заместитель директора.

Кроме того, Чан Хуань не был назначен на службу в армию при Военном департаменте после окончания учебы. Вместо этого, он был вынужден словами остаться в Академии Боевых Искусств в качестве преподавателя.

Личность этого человека была немного мрачновата, и ему, похоже, не нравилось иметь дело с новыми учениками.

Некоторые преподаватели будут довольны ростом своих учеников как ощущением достижений, будут очень счастливы, будут гордиться.

Но Чан Хуан так не думал. Он думал, что это просто скучная работа.

Организатором был Чан Хуан, а помощниками экзаменаторов были одни из руководителей Департамента по военным вопросам. Их звали Сюй Чао.

Звание менеджера не было высоким, но его авторитет был не мал. Он был одним из самых важных постов в яменях.

Сюй Чао тоже был очень молод. Ему было около двадцати пяти или двадцати шести лет.

Когда он сидел там, он выпрямил верхнюю часть тела торжественным выражением.

Внешний вид этого человека был очень прямолинейным. Его мечоподобные брови были очень острыми, а глаза - очень четкими. Он был из тех красивых мужчин с мужской аурой.

Он только что перевелся с военной службы в Министерство Войны. Многие члены военного министерства погибли. На следующий день он получил известие о своем переводе в военное ведомство. Чен Зайян лично назвал его.

Чан Хуань кивнул Сюй Чао, затем встал и сказал: "Вы все знаете правила, поэтому мне не нужно ничего говорить".

Отныне, пока я не скажу конец, никому не позволено говорить, и спикер и спикер одновременно дисквалифицированы.

В этой комнате восемь инспекторов, и вы можете четко видеть каждое движение.

"Это важное событие, которое может изменить вашу жизнь." Я надеюсь, что вы все будете более серьезными. Если вы все будете дисквалифицированы из-за того, что шепчете друг другу на ухо, я думаю, вы будете сожалеть об этом так сильно, что не сможете заснуть".

"В будущем все здесь, скорее всего, станут предметом пьедестала Великого Яня." Когда я увижу вас в будущем, я также буду приветствовать вас по правилам".

Конечно, очень мало людей, у которых есть для этого квалификация, так что я надеюсь, что каждый из вас будет очень серьезным.

"Не думайте, что экзамен по боевым искусствам во второй половине дня самый важный, потому что если я не смогу сдать этот экзамен, у вас может даже не быть квалификации, чтобы сдать его".

Некоторые из людей внизу засосали глоток холодного воздуха. Было очевидно, что они не были уверены в своей способности адаптироваться.

Чан Хуан посмотрел на всех перед тем, как сказать: "Следующий тест начнется". Все вы, внимательно слушайте каждое слово, которое я скажу."

"Прямо сейчас, вы все низшие офицеры в армии." На поле боя ваш генерал допустил ошибку в своих суждениях, которая привела к вашему поражению". "

В это время, генерал был все еще упрям и упрям, настаивая на неправильной команде, как вы, ребята, собираетесь с этим справиться.

Есть два ответа. Первый... Независимо от того, верно ли суждение генерала или нет, строго соблюдайте военные приказы генерала, не сомневайтесь и не отступайте.

Во-вторых, скажите генералу. Если генерал не согласен, тогда свяжитесь с большим количеством людей и сражайтесь так, как считаете правильным. ""

Он посмотрел на всех испытуемых и сказал: "Кто выбирает первый ответ, поднимите левую руку". Кто выбирает второй ответ, поднимите правую руку".

Почти у каждого было трудное выражение лица. Это действительно был не самый лучший выбор.

Согласно военному законодательству, приказы генерала должны выполняться безоговорочно.

Но предпосылка вопроса состояла в том, что главный генерал ошибался.

"Я должен сделать выбор, прежде чем считать до десяти".

Чан Хуан начал считать число. Хотя все оказались в трудном положении, большинство из них все же сделали свой выбор после подсчета десяти чисел.

Присутствовало менее сорока человек, и 90% из них выбрали первым. Остальные выбрали вторым, но только Ань Зайюэ ничего не выбрал.

В смотровой комнате находились четыре гражданских чиновника, которые записывали выступление каждого человека.

Каждый из них имел в руках бланк с именами всех, кто находился в экзаменационном зале.

Гражданские чиновники встали, посмотрели на него, затем нарисовали бланки, заполнили ответы и дали свои оценки.

Было только три вида оценок: отличная, хорошая и плохая.

После имен всех экзаменаторов, выбравших первое место, доброе слово было добавлено.

У всех испытуемых, выбравших второе место, на своих именах добавлялось другое имя.

Взгляд Чан Хуаня был основан на Ань Чжане. "Почему ты не выбрал?"

"Ситуация на поле боя быстро меняется." Не думаю, что есть только два варианта."

Чан Хуань спросил: "Но здесь только два варианта." Каковы твои ответы?"

Чжан покачал головой. "Если на поле боя есть только эти два варианта, то оба они, несомненно, будут побеждены."

То, что мы, солдаты Великого Яня, ищем, это не поражение, а победа в битве.

"Если я должен выбрать один, я сдамся." Я скорее потеряю квалификацию, чтобы пройти тест, чем выберу один."

Точно так же, как Чан Хуань собирался отругать его, Сюй Чао спросил: "Почему ты думаешь, что оба этих выбора неправильны?"

Чжан поднял голову и сказал ясным голосом: "Это правда, что долг солдата - подчиняться этому. Однако, если человек знает, что генерал ошибается, очень вероятно, что он в конечном итоге будет полностью уничтожен".

В это время, если человек не может настроить свою тактику во времени и был побежден, то полное поражение будет десятки тысяч людей, или даже сотни тысяч.

Поэтому, если бы он слепо следовал за командиром, даже если бы он не нарушил военный закон, он все равно был бы грешником.

Во-вторых, если бы небольшая группа людей собралась, чтобы сражаться в соответствии с их собственными мыслями, это было бы равносильно разделению боевой мощи команды.

Главнокомандующий привел группу людей в бой, в то время как другие привели группу людей в бой. Лучший результат был бы сохранить небольшую группу людей в безопасности, но

лучший результат никогда не появится.

"Семьдесят восемь из десяти, они были разделены и убиты, но все равно были полностью уничтожены."

Сюй Чао снова спросил: "Тогда, если это ты, как ты выбираешь?"

Чжан сделал глубокий вдох: "Убейте маршала."

Когда он произнёс эти три слова, весь зал был наполнен боорами и восклицаниями удивления.

Ручка в руке Сюй Чао остановилась на мгновение. Он поднял голову и посмотрел на Ань Чже: "Что вы только что сказали?"

Ань Чжань ответил всерьёз: "Посоветовать маршалу, но маршал не будет слушать". Если помощник маршала и большинство генералов посчитают, что маршал ошибается, то маршала можно задержать, и заместитель маршала может занять должность маршала".

Но в большинстве случаев у заместителя главнокомандующего не хватает смелости сделать это.

Кроме того, после задержания маршала моральный дух войск будет нарушен.

"Поэтому, убив маршала и маршала, вице-маршалу больше не приходилось беспокоиться о большинстве вещей".

Чан Хуан хладнокровно засмеялся: "Ты думаешь, что не будешь побежден таким же образом?"

"Здравый смысл в том, что ты все равно проиграешь, но можешь спасти больше жизней."

"Если маршал глуп, то еще до начала битвы он обречен на поражение."

Чан Хуань ничего не сказал, когда повернулся посмотреть на Сюй Чао.

Сюй Чао спросил: "Но если ты это сделаешь, что с тобой случится?"

"Нет никаких сомнений в смерти."

После убийства маршала, даже если я выиграю, заместитель главнокомандующего, скорее всего, не возьмёт на себя ответственность за его убийство. Конечно, я возьму на себя

ответственность.

Чтобы стать маршалом, его семья должна быть видной, поэтому он должен был дать объяснение семье маршала.

Поэтому речь шла не о тактике и качестве солдат, а о преданности или нелояльности.

"Но я хочу спросить, если вы верны, вы умрете... Насколько холоден будет вопрос?"

Он посмотрел на Чан Хуана и Сюй Чао: "Почему бы тебе не сменить тему на то, как ты должен умереть?"

Все смотрели друг на друга в ужасе. Они все были ошеломлены ответом, который нашел Ань Чже.

Верно, что бы мы ни делали, преданность кажется мертвым мясом.

Слепой подчиненный главнокомандующего должен был умереть без сомнения.

Разделение команды означало некую смерть.

Даже если бы это был ответ, данный Зайюэ, он бы все равно умер наверняка.

Чан Хуань не знал, как ответить на риторические вопросы и как на них ответить, как и Сюй Чао не знал, как на них ответить. Это было потому, что сам вопрос был безответственным.

На самом деле, с личной точки зрения, можно быть дезертиром.

Но на поле боя, выживут ли дезертиры?

Все испытываемые настроения мгновенно повернулись вниз, и они больше не чувствовали себя взволнованными.

Они не знали, почему они чувствовали, что потеряли мотивацию, чтобы вступить в армию в этот момент.

Они чувствовали, что все сидящие здесь могут быть трупами, которые упадут рядом с ними в будущем.

В первом ряду сидели две студентки. Кажется, им было около шестнадцати-семнадцати лет.

Одна из них выглядела милой и симпатичной с детским жиром на ней.

Другая была с красивым миндальным лицом, с большими глазами. Это была такая девушка, которая с первого взгляда могла сказать, что она очень общительная.

Когда он вошел в комнату минуту назад, он проверил свою личность один за другим и узнал, что милая девушка называлась Дин Ниндун, в то время как уходящая девушка называлась Сан Ру.

Дин Ниндун посмотрел на Ань Цзэн с любопытством, в то время как в глазах Сан Ру были какие-то странные вещи, которые были яркими и блестящими.

Окружающая обстановка была полна уныния, Чан Хуань и Сюй были в растерянности, как спасти ситуацию.

Чжань сделал глубокий вдох, затем продолжил: "Вот почему существует Академия боевых искусств".

Все были ошеломлены на мгновение, прежде чем посмотреть на Ань Чжэ.

Ань Йин продолжал: "Цель Академии Боевых Искусств - обеспечить, чтобы в армии Великого Яня не было дерьмовых солдат. У них нет плохого оружия."

Никто из Академии Боевых Искусств не станет маршалом этой темы.

Независимо от того, станет ли он командиром в будущем, до тех пор, пока он служил в армии, он всегда будет покидать Академию Боевых Искусств.

Поэтому в будущем в армии Великой Ласточки абсолютно не будет никаких проблем. ""

У Сюй Чао загорелись глаза, а выражение Чан Хуана расслабилось.

Они снова посмотрели друг другу в глаза с облегчением.

"Сядь и отдохни немного. Потом мы сможем продолжить вопросы."

Чан Хуань помахал Ань Зайхаю, затем, возможно, покинул комнату в беспорядке.

Возможно, это произошло потому, что раньше они были слишком подавлены, но им обоим также нужно было перевести дух.

Девушка по имени Сан Ру внезапно встала и пошла в Ань Цзэн. Она уставилась на него своими большими глазами и спросила: "Неужели ты думаешь, что лучший способ - убить маршала?".

Чжан кивнул: "Я думаю... да".

Сан Ру снова спросил: "Почему?"

Она опустила голову и приложила рот к ушам Ань Зайхая. "Не произноси слова, верные царю, я не верю."

Зайюэ ответила с улыбкой: "Не смотря ни на что, я все равно умру". Убив главнокомандующего, чтобы обменять мою жизнь на мою, я не чувствую себя в невыгодном положении".

Сан Ру выглядела так, как будто уже знала, о чем ты думаешь, затем обернулась и пошла обратно.

Спустя несколько шагов она оглянулась назад. "Запомни мое имя, меня зовут Сан Ру, а я Сан Ру из Конг Би Сан Ру."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/937820>